

УДК 321.7
ББК 66.2

КИБЕРПРОСТРАНСТВО И ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ЯВЛЕНИЙ И НАУЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Роман Петрович Кушнирук

Соискатель кафедры конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет
xxxkushnirukxxx@mail.ru, kmp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье автор кратко описывает процесс формирования и развития киберпространства и электронной демократии в последние годы. Он утверждает, что электронную демократию как явление современного мира необходимо исследовать в контексте более широкой категории демократии. Он объясняет две основные парадигмы интерпретации данных явлений. В заключении на основе основных признаков, присущих электронной демократии, формулируется итоговое определение понятия.

Ключевые слова: киберпространство, информационно-коммуникационные средства и технологии, демократия, электронная демократия, гражданское общество.

Киберпространственные коммуникации становятся все более и более расширяющимся сегментом социальной жизни. Так, например, по данным Росстата, удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, без учета субъектов малого предпринимательства, в 2010 г. составил 93,8 %, а в 2011 г. – 94,1 %. При этом число персональных компьютеров с выходом в Интернет в организациях возросло с 4 553,3 в 2010 г. до 5 198,3 – в 2011 году [21; 22]. Если говорить об общемировой киберпространственной активности, то, по сведениям А. Прохорова, ссылающегося на исследования Miniwatts Marketing Group, из 6,4 млрд человек, живущих сегодня на планете, Интернетом пользуются почти 15 %. Примерно половина из этих людей являются регулярными пользователями [18].

Как сообщает И.М. Рассолов, «термин “киберпространство” впервые был введен в современный язык американским писателем У. Гибсоном. В 1984 г. на страницах романа

«Нейромант» этим понятием писатель обозначил мир компьютеров и общество, которое образуется вокруг них. Поэтому киберпространство характеризует все то, что в нашей жизни связано с цифровыми технологиями, и в первую очередь с Интернетом. Этот виртуальный мир существует вне географического пространства, а термин «киберпространство» позволяет специалистам рассуждать об этом пространстве, как если бы он был некоей пространственной территорией [19].

Изучив специфику действия норм авторского и информационного права в электронной среде, М.А. Федотов отмечает интересный факт, что, еще не обретя общепризнанного определения, киберпространство уже до краев переполнено правовыми отношениями практически из всех отраслей права. Киберпространство как новая сфера обитания, творчества и разума, по его мнению, базируется на трех основаниях: 1) цифровой технологии, позволяющей переводить любую информацию на язык бинарного кода и таким образом уравни-

нивающей фонограмму и телепередачу, кинофильм и фотографию, графику и текст и т. д.; 2) высокоскоростных линиях связи, позволяющих одновременно передавать миллионы сообщений в разные пункты назначения; 3) компьютерной технике [25]. В статье «Киберпространство и реальный мир» С.Н. Хурторной отмечает: «В настоящее время понятие киберпространства используется для обозначения совокупности всех электронных систем, то есть для обозначения глобального информационного объема» [26]. Вопросы киберпространства подробно разработаны в философской и научной литературе [2; 6; 8; 28].

Под киберпространством в настоящей статье понимается созданное компьютерной системой пространство всего диапазона информационных и коммуникационных ресурсов, доступных через компьютерные сети. Значение киберпространства в современном мире становится все более существенным и основано на том, что в нем происходит создание, существует, передается и принимается огромный объем политически значимой информации. Будучи созданным для решения технологических задач и передачи информации в различных сферах, киберпространство все большее влияние оказывает на политические системы различных стран. Появление такого явления, как электронная демократия, предопределено принципиальными особенностями интернет-пространства: обусловленности его параметров возможностями ИКТ и независимости от расстояния (в традиционном его понимании) [26].

Становление современных киберпространственных политических коммуникаций связано с развитием информационно-коммуникационных средств и технологий (далее – ИКТ). Начиная с 70-х гг. прошлого века возникает принципиально новый способ организации отношений между гражданским обществом и публичной властью. Его новизна заключается в использовании ИКТ для киберпространственной взаимной передачи информации между гражданским обществом и публичной властью. Ю. Поляк отмечает: «Когда в 70-е годы в американском штате Огайо появилось интерактивное кабельное телевидение, граждане получили возможность следить за заседаниями местной администрации, а также вы-

ражать свое мнение через мгновенное кнопочное голосование. ... Такое электронное общегородское собрание показало, что появилось техническое средство для организации дистанционных социальных взаимодействий, и уже тогда породило ожидания, что новые технологии связи способны обеспечить реализацию принципов свободы слова» [16]. Такой способ участия общественности в работе в дальнейшем получил наименование электронного вовлечения (e-inclusion).

С течением времени стали возникать другие способы организации отношений между гражданским обществом и публичной властью посредством ИКТ. Появляются электронное участие (e-participation), предполагающее двух- и многосторонний обмен информацией между субъектами политических отношений. Е. Фурсеев в качестве характерных свойств электронного участия отмечает политический результат, достигаемый посредством информирования, консультаций, подачи петиций, публичных дискуссий и дебатов с использованием электронных средств [27].

Развитие политического процесса в XX в. характеризуется расширением участия общественности в решении политических задач. Эта тенденция нашла свое отражение в совершенствовании способов проведения различных политических акций с использованием ИКТ. Проведение, например, выборов в органы государственной или муниципальной власти предполагает предвыборные кампании, которые с развитием ИКТ все больше и больше уходят в киберпространство.

Одним из способов организации отношений между гражданской общественностью и публичной властью по поводу формирования последней стали предвыборные кампании, преобразовавшиеся с развитием ИКТ в электронные предвыборные кампании (e-campaigning). Характерной особенностью электронных предвыборных кампаний стало использование краудсорсинговых (с англ. *crowdsourcing*, «crowd» – толпа, «sourcing» – использование ресурсов), краудфандинговых (с англ. *crowd funding*, «crowd» – толпа, «funding» – «финансирование») технологий по сбору денежных средств для финансирования предвыборной деятельности кандидатов. Характерными примерами краудфандинга являются избирательная кампания Ба-

рака Обамы в 2008 г. и Шведской пиратской партии в 2009 году. Обама, используя свой веб-сайт для сбора средств, получил 750 млн долларов от так называемых небольших спонсоров: 600 млн долларов поступили от более чем 3 млн небольших спонсоров, чей средний взнос составил около 86 долларов США. Четыре года спустя Обама использовал ту же стратегию в политической борьбе против Митта Ромни, собрав 631 млн долларов в качестве индивидуальных пожертвований, 214 млн из которых поступили от небольших спонсоров (практически в три раза больше средств, собранных из таких же источников Миттом Ромни) [29]. В 2009 г. Пиратская партия, используя сайт <http://crowdfunding.piratpartiet.se/>, собрала денежные средства, которые позволили получить 7,1 % голосов на выборах в Европейский парламент от Швеции, заняв там два места [30].

Особого внимания заслуживает опыт использования ИКТ для голосования на выборах в органы власти или референдумах, так называемое электронное голосование (e-voting). Эксперименты по проведению электронного голосования проводились в Австралии, Бразилии, Бельгии, Великобритании, Эстонии, Нидерландах, Канаде, Испании, Швейцарии, Финляндии и других. В Российской Федерации также имеется опыт электронного голосования [12; 14].

Приведенные сведения об использовании ИКТ в политическом процессе обуславливают необходимость теоретико-правового осмысления сущности использования ИКТ для организации взаимодействия гражданского общества и публичной власти. Указанную форму взаимодействия гражданского общества и публичной власти в науке стали называть «электронная демократия».

Сферу общественных отношений, в которой существует и может существовать и развиваться электронная демократия, образуют все демократические проявления в жизни современного общества, то есть это демократия в широком смысле этого слова. Однако понятия «демократия» и «электронная демократия» не тождественны. В целях получения наиболее точного представления об электронной демократии как явлении обратимся к пониманию базовой категории, которой для настоящего исследования является «демокра-

тия». Принципиально важно избегать необоснованного отнесения к электронной демократии тех форм электронно-телекоммуникационной активности гражданского общества, которые являются следствием демократии, но не ее содержанием.

В философских исследованиях демократии выделяются две ее парадигмы. Первую называют классической, так как она является наиболее традиционной. В ее рамках демократия представляет собой тип политической организации и способ принятия политических решений [11]. В рамках данной парадигмы, как нам удалось установить в ходе исследования вопроса, выполнены практически все политологические работы по различным аспектам демократии. Вторая парадигма представляет демократию значительно шире – как образ жизни народа и способ организации социальной сферы, гражданского общества и только затем – способ организации политической системы [11].

Принимая во внимание, что первая и вторая указанные парадигмы соотносятся между собой как частное и общее, мы считаем, что в исследовании такого явления, как электронная демократия, они, во-первых, не могут быть абсолютно противопоставлены друг другу, во-вторых, во избежание подмены понятий и предмета исследования ученым всегда следует, по возможности, указывать парадигму, в рамках которой сформулировано то или иное суждение. Это может иметь принципиальное значение, так как правовые средства, применимые для регулирования собственно политических отношений в рамках первой парадигмы, могут, например, оказаться неадекватными, общественно вредными, если пойдет речь о демократии как об образе жизни народа.

Разрабатывая теоретико-правовые аспекты изучения электронной демократии, следует помнить указание С.С. Алексеева о том, что в зонах неинтенсивного правового регулирования необходимо различать: «а) случай существования таких участков общественной жизни, которые требуют правового регулирования, но которые реально, фактически еще не урегулированы или недостаточно урегулированы в правовом порядке...; б) случай, когда общественные отношения таковы, что они

и не нуждаются в интенсивном правовом регулировании...» [1]. Согласно мнению профессора Лакамбра, представленному в материалах Мадридского международного конгресса 1973 г., никто не вправе посредством «права» вторгаться в личную жизнь людей, насильственно навязывать им свои привычки, вкусы, регламентировать сверху условия быта отдельных граждан или бестактно и назойливо вмешиваться в их интимные отношения, попирая честь, достоинство, личную безопасность. В рассматриваемой программе обращено внимание на необходимость анализа функций права в неразрывной связи с другими социальными явлениями (политикой, экономикой, идеологией, этикой и др.) [18]. Таким образом, рассуждая об электронной демократии, принципиально важно вести речь о содержательном наполнении категории «электронная демократия», а также сфере ее приложения как явления.

Необходимость разграничения указанных парадигм обусловлена также тем, что в науке наблюдается смешение различных категорий. Так, например, А.А. Башкарев, ссылаясь на Е. Варганову [4], поясняет, что «понятие «электронная демократия» имеет как минимум два толкования. Первое, более раннее и конкретное, предполагает реализацию политической активности посредством новых информационно-коммуникационных технологий. Второе, более позднее толкование электронной демократии базируется на представлении ученых о том, что новые технологии улучшают гражданство в самом широком смысле, становясь центром политики и управления» [3]. Принимая во внимание различие между вышеприведенными парадигмами, можно сделать вывод о том, что первое толкование электронной демократии выдержано в классической парадигме, а второе – в более широком понимании демократии как образа жизни народа. Вместе с тем, учитывая мировоззренческую (идеологическую) функцию теории государства и права, нам представляется важным совершенствование понимания электронной демократии в рамках второй парадигмы, так как в конечном счете это приведет к позитивному изменению общественного мировоззрения (идеологии) всего народа Российской Федерации.

Обращаясь к словарным значениям понятия «демократия» [24], можно установить, что в большинстве случаев определения, даваемые авторами, приводятся в рамках классической парадигмы. Они имеют для нас существенное значение, поскольку позволяют определить сферу существования электронной демократии – отношения, складывающиеся, во-первых, между субъектами публичной власти (государством, органами местного самоуправления) и гражданами (в том числе их объединениями), а также между отдельными гражданами и организациями, например, политическими партиями.

Рассмотрение демократии как явления с позиции ее формы и содержания позволяет говорить, что в современном политическом и юридическом лексиконе его употребление выходит далеко за пределы первоначального смысла (*demos* – народ, *kratos* – власть) [9]. Когда это понятие впервые было употреблено древнегреческим ученым Геродотом, демократию рассматривали как особую форму государственной власти, особую разновидность организации государства, при которой власть принадлежит не одному лицу и не группе лиц, а всем гражданам, которые пользуются равными правами на управление государством. Перикл в V в. до н. э. так писал о демократии: «Называется этот строй демократическим потому, что он основан не на меньшинстве граждан, а на большинстве их. По отношению к частным интересам законы наши представляют равноправие для всех» [15]. Следует отметить, что с тех пор смысловое наполнение понятия «демократия» существенно расширилось. В последнее время очень широкую популярность приобрело определение демократии, данное А. Линкольном: «Government of the people, by the people, for the people» («Правление народа, для народа, посредством народа») [26].

В современном мире, как справедливо отмечает И.М. Кривогуз, «краеугольной идеей демократии является ответственность власти перед народом. Этим обусловлен приоритет общества как суверенного народа над государством, которое должно служить ему и действовать строго в рамках законов, гарантирующих права граждан. Отождествление

общества с государством или государства с обществом исключается» [15].

Руководствуясь законом логики об обратном соотношении объема и содержания понятия [10] и правилами сравнения понятий, мы можем сделать вывод о том, что объем понятия «электронная демократия» полностью включается в объем понятия «демократия». Однако из этого не следует понимания того, как именно существует электронная демократия в качестве явления.

Как следует из вышеприведенных дефиниций, с содержательной точки зрения демократия представляет собой прерогативу народа на всю власть в государстве. Это означает, что народ в демократическом государстве является сувереном власти, ни с кем ее не делит и не допускает, чтобы кто-либо, кроме самого народа, мог претендовать на нее. Эта позиция нормативно закреплена в ст. 3 Конституции Российской Федерации, согласно которой носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1), никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону (ч. 4) [5]. Аналогичные положения содержатся в ст. 20 Конституции ФРГ [20], ст. 3 Конституции Французской Республики [13] и конституционных актах многих других государств.

Анализ правовых актов и научной литературы позволяет нам говорить, что с содержательной точки зрения следует выделять такие сущностные признаки демократии, как:

- осуществление власти народом непосредственно или через своих представителей;
- ответственность органов публичной власти перед народом;
- принятие важных политических решений с опорой на мнение большинства при гарантированности основных интересов политического меньшинства;
- наличие механизмов предотвращения принятия большинством решений, опасных для всего общества и государства.

Указанные сущностные признаки демократии проявляются в реальной жизни в форме демократического политико-правового режима, который обуславливает неразрыв-

ную связь демократического государства и гражданского общества, основывающуюся на принципе взаимодействия и сотрудничества гражданского общества и субъектов политической власти.

Зародившись в условиях развития электронно-телекоммуникационных технологий, электронная демократия заняла прочную позицию в более широком явлении, именуемом понятием «демократия». Демократический политический (государственно-правовой) режим предполагает наличие в достаточной степени развитого гражданского общества. Данное обстоятельство позволяет предположить наличие закономерностей между спецификой взаимодействия гражданского общества с публичной властью и соответствующими аспектами электронной демократии. В то же время все те проявления гражданской активности в киберпространстве, которые не связаны с воздействием гражданского общества на публичную власть (например, электронная почта, общение в социальных сетях, распространение неполитической информации в Интернете и заключение гражданско-правовых сделок), не относятся к демократии, понимаемой в рамках классической парадигмы [7].

С содержательной точки зрения электронная демократия обусловлена спецификой самой демократии, проявления которой следует искать как в формах непосредственного участия народа в решении политических вопросов (электронные способы осуществления непосредственной демократии), так и в формах представительной демократии (электронное участие народа в выработке и принятии решений органами государственной или муниципальной власти). В совокупности указанные формы образуют в государстве демократический политический (государственно-правовой) режим.

Воспользовавшись логическим общенаучным методом, устанавливаем, что основными признаками, позволяющими выделить электронную демократию в качестве самостоятельной научной категории, являются:

- 1) понимание электронной демократии в рамках более общих категорий, таких как «демократия» и «политическая система общества»;
- 2) общий характер (если понимать демократию более широко, то есть как образ

жизни народа, то данные явления могут войти в объем понятия «демократия») [17], так как не представляет собой какое-то конкретное единичное явление, а охватывает все возможные случаи демократических процессов как на локальном и муниципальном уровнях, так и на уровнях субъектов Российской Федерации, самой Российской Федерации и международного уровне;

3) собирательность [23], так как обозначает совокупность специфических форм проявления демократии в киберпространстве (электронное участие, голосование и др.);

4) абстрактность (понятие, в котором мыслится признак предмета или отношение между предметами, называется абстрактным), так как базовое явление «демократия» представляет собой совокупность признаков отношений государства, общества и индивида, а прилагательное «электронная» обозначает свойство изучаемого явления, заключающееся в использовании информационно-коммуникационных технологий и средств.

Синтезируя указанные признаки, мы можем определить электронную демократию как общую абстрактную, собирательную политико-правовую категорию, обозначающую совокупность основанных на информационно-коммуникационных технологиях и средствах способов воздействия институтов гражданского общества и отдельных граждан на функционирование политической системы.

Выработанное определение должно способствовать развитию правовой мысли на пути к более глубокому осмыслению электронной демократии в различных ее проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1994. – 220 с.
2. Бачило, И. Л. Информация и информационные ресурсы как объект права / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин // Информационное право : учебник / под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. – 2-е изд., с изм. и доп. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – С. 79–92.
3. Башкарев, А. А. Электронная демократия как форма политической коммуникации / А. А. Башкарев // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – Вып. 69. – С. 25–29.
4. Варганова, Е. Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе / Е. Варганова. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 287 с.
5. Кириллов, В. И. Логика / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 240 с.
6. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
7. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М. : Инфра-М – Норма, 1997. – С. 665–682.
8. Копылов, В. А. Интернет и право / В. А. Копылов // НТИ (Теоретические проблемы информационного права). – 2001. – № 9. – С. 8–16.
9. Краткий словарь иностранных слов / сост. С. М. Локшина. – Изд. 3-е, стер. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – 384 с.
10. Кривогуз, И. М. Политология / И. М. Кривогуз. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
11. Махаматов, Т. М. Демократия как образ жизни народа : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Махаматов Таир Махаматович. – М., 2005. – 53 с.
12. Митин, Г. Н. Per interrogationem: опыт электронного опроса избирателей в г. Новомосковске (Тульская область) 12 октября 2008 г. / Г. Н. Митин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 11. – С. 28–30.
13. Онлайн-библиотека конституций Романа Пашкова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 26.03.2015). – Загл. с экрана.
14. Павлушкин, А. В. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) / А. В. Павлушкин, А. Е. Постников // Журнал российского права. – 2009. – № 11. – С. 5–13.
15. Политология / под ред. проф. С. В. Решетникова. – Минск : Тетра Системс, 2000. – 448 с.
16. Поляк, Ю. Электронная демократия, вид снизу / Ю. Поляк // Информационные ресурсы России. – 2011. – № 6. – С. 2–8. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/irr2725/irr27253606/irr272536063607/irr2725360636073615/ (дата обращения: 02.12.2014). – Загл. с экрана.
17. Прохоров, А. Интернет в цифрах и фактах / А. Прохоров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://compress.ru/article.aspx?id=14772> (дата обращения: 02.04.2015). – Загл. с экрана.
18. Радько, Т. Н. Функции права / Т. Н. Радько, В. А. Толстик. – Н. Новгород : Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 106 с.
19. Рассолов, И. М. Право и интернет: теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук / Рассолов Илья Михайлович. – М., 2008.

20. Россия 2013. Статистический справочник. – М. : Росстат, 2013. – 62 с.
21. Толковый словарь русского языка: Ок. 7 000 слов. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 ил. прим. / под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : АСТ, 2003. – 1578 с.
22. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.
23. Федотов, М. А. Киберпространство как сфера обитания права / М. А. Федотов // Бюллетень по авторскому праву. – 1999. – Т. XXXII, № 1. – С. 21–30.
24. Фукидид. История. Т. 1, кн. 11 / Фукидид. – М., 1995. – 404 с.
25. Фурсеев, Е. Возможности электронного участия в процессе принятия политических решений / Е. Фурсеев // Палаточная сфера. – 2008. – № 10. – С. 93–101.
26. Хуторной, С. Н. Киберпространство и реальный мир / С. Н. Хуторной // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2011. – № 2. – С. 67–71.
27. Шагиева, Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе / Р. В. Шагиева. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2005. – 260 с.
28. Gibson, W. Neuromancer / W. Gibson. – N. Y. : Berkeley Publishing Group, 1984. – 271 p.
29. Silveira, G. How political crowdfunding killed traditional campaign financing. – Electronic text data. – Mode of access: <http://crowdexpert.com/articles/crowdfunding-in-politics/> (date of access: 11.02.2015). – Title from screen.
30. Sweden's Pirate Party set for election failure. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.euractiv.com/sections/eu-elections-2014/swedens-pirate-party-set-election-failure-301914> (date of access: 11.02.2015). – Title from screen.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Teoriya prava* [Legal Theory]. Moscow, BEK Publ., 1994. 220 p.
2. Bachilo I.L., Lopatin V.N. Informatsiya i informatsionnye resursy kak obyekt prava [Information and Information Resources as Object of the Right]. Topornin B.N., ed. *Informatsionnoe pravo: uchebnyk* [Information Right: Textbook]. 2nd ed., with amend. and add. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2005, pp. 79-92.
3. Bashkarev A.A. Elektronnaya demokratiya kak forma politicheskoy kommunikatsii [Electronic Democracy as a Form of Political Communication]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedago-*
- gicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*, 2008, no. 69, pp. 25-29.
4. Vartanova E. *Finskaya model na rubezhe stoletiy. Informatsionnoe obshchestvo i SMI Finlyandii v evropeyskoy perspektive* [The Finnish Model at a Turn of Centuries. Information Society and Media in Finland in a European Perspective]. Moscow, Izd-vo MGU, 1999. 287 p.
5. Kirillov V.I., Starchenko A.A. *Logika* [Logic]. Moscow, TK Velbi Publ.; Prospekt Publ., 2008. 240 p.
6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*, 1993, 25 Dec.
7. Konstitutsiya Frantsuzskoy Respubliki [Constitution of the French Republic]. Okunkov L.A., ed. *Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo Soyuzha* [Constitutions of the European Union States]. Moscow, Infra-M – Norma Publ., 1997, pp. 665-682.
8. Kopylov V.A. Internet i pravo [Internet and Law]. *NTI (Teoreticheskie problemy informatsionnogo prava)*, 2001, no. 9, pp. 8-16.
9. Lokshina S.M., ed. *Kratkiy slovar inostrannykh slov* [Short Dictionary of Foreign Words]. 3rd ed., ster. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1971. 384 p.
10. Krivoguz I.M. *Politologiya* [Political Science]. Moscow, VLADOS Publ., 2001. 288 p.
11. Makhamatov T.M. *Demokratiya kak obraz zhizni naroda: afroref. dis. ... d-ra philos. nauk* [Democracy as a Way of Life of the People. Dr. philos. sci. abs. diss.]. Moscow, 2005. 53 p.
12. Mitin G.N. Per interrogationem: opyt elektronnoy oprosa izbirateley v g. Novomoskovske (Tul'skaya oblast) [Experience of Electronic Poll of Voters in Novomoskovsk (Tula Region)]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2008, no. 11, pp. 28-30.
13. *Onlayn-biblioteka konstitutsiy Romana Pashkova* [The Online Library of the Constitutions of Roman Pashkov]. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=155>. (accessed March 26, 2015).
14. Pavlushkin A.V., Postnikov A.E. Pravovoy mekhanizm distantsionnogo elektronnoy gosovaniya (analiz vozmozhnoy modeli) [Legal Mechanism of Remote Electronic Vote (Analysis of Possible Model)]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2009, no. 11, pp. 5-13.
15. Reshetnikov S.V., ed. *Politologiya* [Political Science]. Minsk, Tetra Systems Publ., 2000. 448 p.
16. Polyak Yu. Elektronnaya demokratiya, vid snizu [Electronic Democracy, Bottom View]. *Informatsionnye resursy Rossii*, 2011, no. 6, pp. 2-8. Available at: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/irr2725/irr27253606/irr272536063607/irr2725360636073615/. (accessed December 2, 2014).

17. Prokhorov A. *Internet v tsifrakh i faktakh* [The Internet in Figures and the Facts]. Available at: <http://compress.ru/article.aspx?id=14772>. (accessed April 2, 2015).
18. Radko T.N., Tolstik V.A. *Funktsii prava* [Functions of the Law]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya vysshaya shkola MVD RF Publ., 1995. 106 p.
19. Rassolov I.M. *Pravo i internet: teoreticheskie problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Right and Internet: Theoretical Problems. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2008.
20. *Rossiya 2013. Statisticheskii spravochnik* [Russia 2013. Statistical Reference Book]. Moscow, Rosstat Publ., 2013. 62 p.
21. Dmitriev D.V., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: Ok. 7 000 slovar. st.: Syyshe 35 000 znacheniy: Bolee 70 000 illyustrat. primerov* [Explanatory Dictionary of Russian: Apprx. 7000 Articles: Over 35 000 Meanings: More Than 70 000 Illustrative Examples]. Moscow, AST Publ., 2003. 1578 p.
22. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2013. 800 p.
23. Fedotov M.A. *Kiberprostranstvo kak sfera obitaniya prava* [Cyberspace as Sphere of Dwelling of Temper]. *Bulleten po avtorskomu pravu*, 1999, vol. XXXII, no. 1, pp. 21-30.
24. Fukidid. *Istoriya. T. 1, kniga 11* [History. Vol. 1, Book 11]. Moscow, 1995. 404 p.
25. Furseev E. *Vozможности elektronnoho uchastiya v protsesse prinyatiya politicheskikh resheniy* [Possibilities of Electronic Participation in Process of Adoption of Political Decisions]. *Palltychnaya sfera*, 2008, no. 10, pp. 93-101.
26. Khutornoy S.N. *Kiberprostranstvo i realnyy mir* [Cyberspace and Real World]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Filosofskie nauki"*, 2011, no. 2, pp. 67-71.
27. Shagieva R.V. *Kontsepsiya pravovoy deyatel'nosti v sovremennom obshchestve* [The Concept of Legal Activity in Modern Society]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2005. 260 p.
28. Gibson W. *Neuromancer*. New York, Berkeley Publishing Group, 1984. 271 p.
29. Silveira G. *How Political Crowdfunding Killed Traditional Campaign Financing*. Available at: <http://crowdexpert.com/articles/crowdfunding-in-politics/>. (accessed February 11, 2015).
30. *Sweden's Pirate Party Set for Election Failure*. Available at: <http://www.euractiv.com/sections/eu-elections-2014/swedens-pirate-party-set-election-failure-301914> (accessed February 11, 2015).

CYBERSPACE AND ELECTRONIC DEMOCRACY: FORMATION OF PHENOMENA AND SCIENTIFIC CATEGORIES

Roman Petrovich Kushniruk

Candidate for a Degree, Department of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University
xxxkushnirukxxx@mail.ru, kmp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the article the author briefly describes the process of cyberspace formation and e-democracy development in recent years. The author argues that e-democracy as a phenomenon of the modern world must be investigated in the context of wider category of democracy. He explains two major paradigms of interpretation both of democracy and e-democracy. In conclusion the final definition is given on the basis of main features essential to e-Democracy.

Key words: cyberspace, ICT, democracy, e-democracy, civil society.